

Глава 34. Пленительный лунный свет

— Что... что происходит?

Лу И был в полном замешательстве. Оглядевшись по сторонам и окончательно убедившись, что Наньгун Юэ бесследно исчез, он растерялся ещё сильнее:

— Куда он делся?!

— Это иллюзия клана Наньгун с Запада. Он ушёл уже давно, — Вэньшу-цзюнь небрежно поймал пролетающую мимо пушинку ивы, отвечая на его немой вопрос.

Лу И коснулся мягких, пушистых серёжек, которые на ощупь казались совершенно настоящими, и не поверил своим глазам:

— Когда же я угодил в ловушку? Неужели всё это — обман?

— Ива настоящая. А вот фигура, которую ты видел мгновение назад, была лишь призрачным образом. Что же до того, когда именно ты попал под действие чар... — Вэньшу-цзюнь на секунду замолчал и добавил: — Даже я не заметил этого момента.

— Неужели даже вы, Вэньшу-цзюнь, не смогли распознать подвох? — Лу И замер, поражённый.

Вспомнив, как этот юноша только что бросил ему вызов, он ощутил странное смятение.

«Надо же, а он... и впрямь не промах. Сумею ли я его одолеть? Если проиграю, позору не оберёшься. Зря я так бахвалился перед толпой, теперь-то поздно идти на попятную».

Пока он предавался мрачным раздумьям, со стороны раздалось холодное фырканье. Янь Цэ оставался бесстрастным, а в голосе сквозило явное пренебрежение:

— Обычный фокус, а ты уже приготовился к битве не на жизнь, а на смерть?

— Это... это с чего ты взял, будто я так разволновался?!

— Обоими глазами вижу, — неожиданно парировал Янь Цэ.

Лу И на мгновение лишился дара речи от такой дерзости, но быстро пришёл в себя:

— Значит, у тебя с глазами не всё в порядке.

— Угу.

—...

Лу И осёкся. Ответ Янь Цэ оказался совсем не таким, какой он ожидал услышать. Юноша пристально посмотрел на своего спутника; тот тоже не отводил взгляда. Внезапно Янь Цэ едва заметно улыбнулся.

— Все твои старания за последние три года... я всё видел.

—...

— Так что не нервничай. Ты справишься.

— Ты это... что, подбадриваешь меня?

—...

— Неужели это не очевидно? — холодно вставил Вэньшу-цзюнь.

Лу И передёрнуло. Он резко шагнул вперёд и прижал ладонь ко лбу Янь Цэ, отчего невозмутимый юноша заметно смутился.

— Ты... ты что творишь?

— Да вроде не горячий, — пробормотал Лу И себе под нос.

Затем он крепко обхватил голову Янь Цэ ладонями и прижался своим лбом к его лбу. Их носы почти соприкоснулись. Янь Цэ мгновенно покраснел до кончиков ушей, но Лу И, погружённый в свои мысли, ничего не заметил.

— Температура в норме.

Наконец он отстранился и совершенно серьёзно произнёс:

— Янь Цэ, не делай так больше. Это пугает.

— Согласен, — шёпотом поддакнул Чжан Туанюань.

Янь Цэ: —...

Под звуки раскатистого смеха Вэньшу-цзюня Янь Цэ резко развернулся и зашагал прочь. Лу И поскрёб затылок, глядя ему в спину; то странное чувство неловкости, что поселилось в груди, наконец-то развеялось.

Вскоре все они вернулись в павильон Низшей духовной академии, чтобы немного перевести дух. Чуть позже к ним присоединился Чу Пинлань. Он всё ещё был мертвенно-бледным, и, войдя в комнату, не проронил ни слова.

Вэньшу-цзюнь излагал им распорядок предстоящих состязаний. Академия Сюйлин, как и прежде, не прислала своих представителей, поэтому в «Обсуждении Пути» участвовали лишь три академии из четырёх.

Первый день отводился лишь для философских бесед без поединков. Сами же состязания начинались на второй день: сначала Низшая духовная академия против Средней духовной академии, затем Средняя духовная академия против Высшей духовной академии, и, наконец, Высшая духовная академия против Низшей духовной академии. Десять учеников, одержавших больше всего побед в этих трёх турах, выходили в финал, где и определялся лучший из лучших.

Помимо личных первенств, планировались и командные соревнования. В них должны были участвовать все ученики: каждой академии выдавалось особое задание, и побеждала та, что справлялась первой.

Вэньшу-цзюнь редко говорил так много, и к концу объяснений у него пересохло в горле. Закончив, он чисто формально поинтересовался:

— Есть вопросы?

Пятеро юношей хранили молчание. Вэньшу-цзюнь удовлетворённо зевнул:

— Раз всё понятно, расходитесь по комнатам и отдыхайте. Завтра...

— Вэньшу-цзюнь, — внезапно перебил его Лу И, задав вопрос, который, казалось бы, мало относился к состязаниям. — Почему Академия Сюйлин не участвует в «Обсуждении Пути»?

Зевок Вэньшу-цзюня оборвался на середине. Он обернулся, смерил Лу И бесстрастным взглядом и вопросом на вопрос ответил:

— С чего вдруг такой интерес? Тебе так любопытно, что происходит в Академии Сюйлин?

— Ну конечно! Форум на Пике Сына Неба — событие великое, три академии здесь, а их нет.

Должна же быть причина, — бойко ответил Лу И.

Вэньшу-цзюнь на мгновение замялся, а затем отрезал:

— Не о том тебе стоит любопытствовать. Лучше подумай о завтрашних поединках.

С этими словами он вышел. По его тону Лу И, кажется, кое-что понял. Понизив голос, он шепнул Чжан Туанюаню:

— Похоже, слухи не лгут.

— Какие ещё слухи?

— Что в Академии Сюйлин одни лишь «печи».

— Кха-кха-кха!..

— Вот потому их и не пускают на Форум. Одно мне непонятно...

— Что именно?

— Совместное совершенствование — это я ещё могу понять. Но как можно добровольно соглашаться на роль «печи»? Это же чистый ущерб себе ради блага другого. Кстати, а ты сам собираешься когда-нибудь найти себе пару для парной культивации?

Чжан Туанюань закашлялся ещё сильнее, его круглое лицо покраснело до самых ушей. Но не успел он ответить, как по комнате пронёсся резкий порыв ветра. Янь Цэ мёртвой хваткой вцепился в локоть Лу И.

— Пойдём со мной.

— А?

Ничего не понимающий Лу И позволил вытащить себя из павильона во внутренний двор. Не успел он опомниться, как меч Пожиратель духов со звоном покинул ножны и устремился прямо к нему.

Вскрикнув от неожиданности, Лу И инстинктивно вскинул Убийцу демонов, блокируя удар. Мечи скрестились. За считанные мгновения они обменялись десятками ударов. В конце концов, мощная волна энергии Пожирателя духов выбила Убийцу демонов из рук Лу И. Тот, задыхаясь от усталости, без всякого изящества повалился на землю, хватая ртом воздух. Янь

Цэ убрал меч, и тогда Лу И заговорил:

— Ты чего творишь?! С ума сошёл?

— Проверял, как ты упражнялся с мечом.

— Ну и? Как успехи? Намного лучше, чем в прошлый раз, верно? По моим ощущениям...

— Полный провал.

—... — Лу И почувствовал себя уязвлённым и обиженно протянул: — Ты же в прошлый раз говорил, что я неплохо справляюсь!

— То был прошлый раз. Сейчас ты не продержался и пятидесяти ходов. Думаешь, это «неплохо»?

— В прошлый раз я и двадцати не выдержал...

—...Слушай меня внимательно: с таким уровнем мастерства тебе нужно очистить разум от лишних желаний и усердно тренироваться. Перестань забивать голову всякой ерундой!

— Ерундой? — Лу И непонимающе моргнул, но, вспомнив слова об «очищении разума», внезапно догадался: — Ты про парное совершенствование?!

—...Кхм! — Янь Цэ едва не поперхнулся. Он мгновенно густо покраснел. Заметив его замешательство, Лу И расплылся в лукавой улыбке:

— Что такое? Ты что, засмутился?

—...

— Кто бы мог подумать. С таким-то лицом — и такой невинный, — Лу И, чувствуя, что нащупал слабое место противника, довольно рассмеялся.

Однако Янь Цэ, помолчав, вдруг тихо спросил:

— И каким же, по-твоему, я должен быть?

— А?

Лу И не успел опомниться, как Янь Цэ придвинулся вплотную. Расстояние между ними исчезло. В глазах Лу И отразилось раскрасневшееся лицо Янь Цэ — в призрачном лунном свете оно казалось пугающе красивым. Дыхание юноши стало обжигающим, а пальцы, сжимавшие запястье Лу И, были горячими, словно угли.

— Таким? — прошептал Янь Цэ ему на самое ухо. Его ладонь скользнула вверх по телу Лу И и замерла у лица. Палец, то приближаясь, то отдаляясь, медленно и тягуче очертил контур его губ.

— Или вот таким?

<http://bllate.org/book/17458/1698241>